

Из большой глыбы выпрыгнул худой человек.

"Ух ты, что это такое? Вы катались по дворцу Эпанг, пока нас запикивали в сарай? И это все?" воскликнул Чжан Син, увидев размеры и оборудование больничной палаты.

Эмиль шлепнул Чжан Шина по затылку.

"Чувак, иди поищи дворец Эпанг в своей стране. Елисейский дворец здесь самый лучший. Но здесь есть прихожая, кухня, спальня и отдельная гостиная. Разве больничная палата должна быть такой?".

"Конечно. Черная Мамба - это Азраил. Кто будет смеяться над дьяволом, который держит в руках список смертников? Больничная палата здесь не проблема, когда им собираются заморочить голову".

Тихая больничная палата стала шумной при появлении пары тараканов, которые всегда были друг у друга в глотке.

Больничная палата Черной Мамбы на самом деле была VVIP-комнатой, которая последние 10 дней использовалась как комната для отдыха и тренировок. Комната площадью более 300 квадратных метров была заполнена несколькими видами тренажеров и едой. Запах Черной Мамбы и пота Сунь Ухёна просочился бы сюда, если бы Эдель не освежила комнату.

"Боже мой! Как здесь мисс Эдель?"

Эмиль закричал как бык, увидев Эдель, которая готовилась поприветствовать гостей. Эдель обернулась и спокойно улыбнулась.

"Я собиралась извиниться за то, что произошло в Ати. Я слышал, что ты друг Черной Мамбы, так что надеюсь, мы поладим".

"Тогда... тогда?"

"Я не буду мешать тебе фантазировать".

Это был очень расплывчатый ответ.

"Да... да?"

Эмиль уставился на Эделя, как бык, поскользнувшийся на льду. Мозг Эмиля был медленным. Через несколько мгновений он понял смысл ее слов. Это значит, что все, что я представляю, становится реальностью!

"Ааааа! Черный, ты на связи!"

"Перед этим, товарищ Эмиль, давайте проведем наш раунд".

Желтое лицо, которое он боялся увидеть ночью, выскочило из ниоткуда. Шея Эмиля тут же свернулась обратно.

"Страшные корейские ублюдки!"

Когда Эмиль закрыл рот, мир погрузился в тишину.

Эмиль успокаивал себя тем, что он посвятил всю работу Жене во время его госпитализации, и подавлял в себе чувство негодования.

За ними последовали Пауль и Беллман, которые привели с собой в VVIP-зал группу гостей. От внезапного наплыва гостей в глазах Омбути и Эделя вспыхнул свет, как от горящих фонарей. Черная Мамба, лежавшая на кровати, тоже встала. Омбути и Эдель становились все оживленнее.

Собрались все, кто пережил Сахель. Они закончили свое приветствие, сцепив руки и постучав друг о друга. Это был ритуал приветствия грубых мужчин.

"Пол, что случилось? Это семьи погибших?"

"Прости, что не сказал тебе заранее. Это семьи Буример и Шартрез. К сожалению, мы не смогли проверить семьи Муриса, Мигеля, Майка и Марка. У Муриса и Мигеля не было семей, а у Майка и Марка есть. Однако связаться с ними не удалось".

После объяснения Пола, Черная Мамба повернулся к Омбути.

"Омбути, пойди проверь их, используя палку с***. Они должны быстрее находить людей, чем командный пункт".

"Понял. Они будут копать глубоко, если я скажу им, что ты приказал это сделать, Вакиль".

"Конечно, ты подготовил план для их семей. Я подумал, что это мой последний долг как капитана - разделить с ними печаль, уважая наших друзей. Все, что вы думаете?"

"Согласен".

"Капитан, вам следует сменить факультет и работать в сенате".

Пол сделал кислое лицо. Эти ублюдки всегда говорили ему идти в сенат. Если бы он действительно пошел, произошел бы несчастный случай с перестрелкой всех сенаторов, которые продавали граждан, чтобы набить свои карманы. Он часто слышал, как Черная Мамба сравнивал национальный сенат Кореи с собачьими боями. Франция была не хуже.

"Позвольте мне представить вас всех. Вот семья сержанта Буримера, его мать, мадам Эмили, жена, мадам Жюли, и дочери, Сильви и Лия. А вот отец сержанта Шартреза, Пьер, и его мать, мадам Эмма".

"Этот друг - Блэк.

Он выглядит хорошо, несмотря на серьезные раны. Этот невысокий друг - Чан Шин, а тот, похожий на медведя, - Эмиль".

Шесть пар глаз были сосредоточены на Черной Мамбе. Он чувствовал боль, как будто его пронзили 12 стрелами. Это был еще не конец соглашения о вознаграждении, которое он обсуждал с Бонипасом. Теперь все должно было стать еще сложнее.

Черная Мамба опустился на колени, а Эмиль и Чан Син опустили головы.

"Мне жаль. Мне действительно жаль. Мы были единственными, кто вернулся благодаря жертвам Буримера и Шартреза. Я не смогу понять вашу боль от потери ребенка, мужа и отца. Я не могу сделать ничего, кроме как соболезновать".

"Это слишком. Я узнала историю своего сына, благодаря твоему возвращению. К счастью, этот маленький ублюдок успел спасти своих друзей перед смертью".

"Шартрез был храбр и мудр. В бою он остался мне как брат перед товарищем".

"Как прошли последние минуты жизни моего сына?"

Голос Пьера был спокоен, но на его морщинистом лице блестели слезы.

"Он ушел мирно под присмотром своих товарищей. Он всегда советовал мне не обманываться пустыми словами власть имущих и ценить себя выше других. Он также просил меня позаботиться о его престарелых родителях".

Шартр был оставлен в палатке, когда команда сражалась с FROLINAT. Он умер от недостатка кислорода из-за побочных эффектов столбняка, который сжал его мышцы. Он не смог оставить никаких предсмертных слов. Черная Мамба не мог сказать пожилой паре правду.

"Спасибо. Я чувствую гораздо большее облегчение, зная, что мой сын отошел к Богу с миром".

Пьер кусал губы и смотрел в потолок, как будто его сын был там.

"Мне очень жаль. Фу!"

Черная Мамба наконец разрыдалась. Говорили, что боль от потери ребенка сильнее, чем у горы Меру. Вид Пьера, пытающегося сохранить самообладание, заставил его вспомнить последние дни жизни отца. Это совпало с теми добрыми и внимательными моментами Шартреза, когда он был еще жив.

Его сердце неконтролируемо наполнилось печалью.

"Не плачь. Сержант Пол много рассказывал мне о тебе. Ты мой второй сын".

Мадам Эмма похлопала Черного Мамбу по спине, пока он кашлял. Ее старые дрожащие руки делали его еще более печальным.

"Мой сын тоже ушел с миром?"

Чжан Син шагнул вперед, услышав вопрос мадам Эмили.

"Я Чан Син. Сержант Буример получил пулю, когда пытался спасти мою жизнь. Мне очень жаль. Эту жизнь я обрел благодаря сержанту. Вместо него я буду вашим сыном".

"Все, кто выжил, - твои Буример и Шартрез. Все пятеро из нас будут твоими сыновьями".

При словах Поля мадам Эмили и мадам Эмма начали плакать.

"Спасибо, это наша удача - обрести пять новых сыновей, не так ли! Мы все должны перестать плакать. А-а-а!" Мадам Эмили всхлипывала, прося всех остановиться.

"Спасибо. Я благодарю вас от всего сердца", - всхлипывал он.

"Вааа!"

"Мама!"

Когда Жюли начала плакать, Сильви и Лия последовали за ней. Эдель тоже начала сопеть в углу. Черная Мамба никогда не испытывал женских слез. Было трудно найти пять женщин, плачущих одновременно.

"Мадам Эмили, сержант Буример оставил завещание Черной Мамбе".

Это был Омбути. Он появился как призрак, заметив неудобства своего хозяина. Мадам Эмили достала носовой платок и вытерла слезы.

"Я готова слушать".

"Сержант Буример беспокоился о своей семье до самого конца. Он доверил свою семью мне. Он попросил меня похоронить его в его родном городе в Уэльсе у залива Суонси. Он сказал мне, что красная дверь на холме за паромным терминалом Queen's Dock была его милым домом. Он попросил меня покрасить ее в синий цвет, как хотела бы его жена. Он также сказал, что у него не осталось лица, чтобы увидеть вас, мадам, и двух его дочерей".

"Ааа! Этот глупый старик, я уже попросил кого-нибудь изменить его на синий цвет, так как я скучаю по нему. А-а-а!"

Жюли закрыла лицо руками и заплакала. Плач Сильви и Лии становился все громче.

Это был еще один виток бури. Смерть не была концом. Печаль оставшихся становилась все глубже.

Вместо этого он хотел сразиться с полком солдат ФРОЛИНАТА.

У-у-у-у

Крики руководителя процессии раздавались в его ушах. Лицо восьмилетнего ребенка, который шел за процессией своего отца с гробом на спине, наложилось на лица Сильви и Лии.

Это было не то, что я задумал.

Он подлил масла в огонь, вместо того чтобы подавить его. В недоумении Черная Мамба изменил свой план действий. Он нацелился на детей.

"Ты сестра, Сильви, и ты маленькая, Лия?"

Черный Мамба схватил Сильви и Лию за руки. Он потерял отца, когда ему было восемь лет, а Сильви было семь. Она потеряла отца в том возрасте, когда она могла или не могла понять смерть. Его сердце сжалось.

Я защищу вас обеих.

Бум -

Его сопереживающее сердце активировало его пространственное зрение, которое достигло двух девочек.

"Да, мистер, я Сильви".

"Я Лия".

"Вы обе очень красивые. Я твой дядя. Зови меня, дядя".

"Хорошо, дядя!"

"Иди сюда, дай я тебя обниму".

Сильви и Лия вытерли слезы и прижались к Черной Мамбе.

"О боже!"

"Как?"

воскликнули мадам Джули и Эмили.

Сильви была чрезвычайно застенчива с незнакомцами, а Лия не могла контролировать себя должным образом из-за легких симптомов аутизма. Дети, которые отказывались от объятий бабушки, обнимали Черную Мамбу. Это не могло быть более удивительным.

Его стратегия сработала. Семья Буримера перестала плакать от удивления. Даже родители Шартреза смотрели на Черную Мамбу с удивленным выражением лица. Только Эдель тепло улыбалась, как будто все знала.

Черная Мамба взглянул на Эдель. Видел ли кто-нибудь когда-нибудь, как темно-желтый фазан-глазок прорастает среди остатков снега в конце зимы, когда начинают цвести сливы? Это была, как и название цветка, улыбка, переполненная счастьем.

Искра упала на его сердце, которое было приучено быть твердым, как железо. На юге фазан-глаз назывался *Adonis amurensis*. Черная Мамба не знал, что этот цветок означает грустные воспоминания.

"Эдель, ты можешь отнести их в ванную?"

В его голосе, который всегда был сухим, прозвучал намек на эмоции.

"Чан Шин, Блэк, этот ублюдок, знает, как использовать *vous*, не так ли? Говорит с нами свысока, потому что не знает, как использовать уважительный язык? Тьфу, этот мошенник".

"Эмиль, заткнись. Черный всегда прав. Какое тебе дело до того, уважительно он говорит или нет? Оставь его в покое".

"О, б***ь, этот ублюдок заражен болезнью Омбути". Эмиль схватил его за шею.

"Извини, ты, вон тот здоровяк, перестань грызть своего друга и вместо этого погрызи стулья. Разве ты не хочешь поесть?"

Эдель указал на груды стульев. Омбути проявил все свои таланты лучшего дворецкого. Он приказал лакею, Эмилю и Чан Шину закончить приготовления к трапезе. Столы и стулья были перенесены из столовой больницы, а еда, заказанная в ближайшей гостинице, была расставлена рядами. Эдель покрыла стол цветами, словно стала флористом.

Начал падать густой снег. За окном бушевала метель, а внутри комнаты была высокая кухня, украшенная толстыми свечами и цветами. Мертвые оставались мертвыми, а живые продолжали жить. Печаль и счастье таяли, как мороженое, со временем.

"Итак, правительство и высокопоставленные чиновники военного ведомства отправятся в Африку через два дня, чтобы перевезти тела наших друзей".

"Ооо, как это может быть!"

"Спасибо тебе, Господи".

"Конечно. Я знал, что Черная Мамба сможет это сделать".

"Ты, ублюдок, разве не ты только что назвал его мошенником?"

Чжан Шин, заклятый враг Эмиля, проложил ему дорогу в ад.

"Хехе, кто может обмануть DGSE, кроме величайшего мошенника? Думаешь, эти ублюдки вернутся живыми?"

"Это правда. Мне жаль *Oecophylla smaragdina*".

Не только они, но и семьи их товарищей были сильно удивлены. Это было неслыханно, чтобы Министерство обороны и высокопоставленные чиновники правительства лично искали останки погибших в Африке. Было очевидно, как сильно Черная Мамба угрожала им.

Подарки продолжались.

"Для обеспечения семей средствами к существованию будет создан доверительный страховой фонд в размере 10 000 000 франков. Срок страхования - 50 лет. Из 500 000 франков ежегодно 150 000 франков будут передаваться семьям Буример и Шартр, а 200 000 франков будут находиться в резерве. Те 3 000 000 франков, которые были выделены *Oecophylla smaragdina*, предназначены для фондов семей ветеранов, для будущего семей Legion Etranger. Я рекомендовал Пьера и Джулию в качестве директоров. Я бы хотел, чтобы вы оба обсудили это и совместно управляли".

"Страховой траст и фонд ветеранов разделены?"

"Конечно, да. Как вам удастся застраховать свою пенсию и дать образование своим детям? Я слегка пригрозил им".

Это была вовсе не легкая угроза. Это была причина, по которой Бонипас опечалился.

"Ха, все волосы Бонипаса уже должны были выпасть".

Пол кивнул.

"Далее я проинформирую вас об индивидуальных наградах".

Эдель вышла из больничной палаты с папкой. Нет ничего лучше, чем держать язык за зубами.

"Погибшие будут продвигаться по службе трижды. Сержант Буример станет старшим сержантом, а сержант Шартрез - вице-старшим сержантом. Оставшиеся в живых дважды повысятся в звании, и лейтенант Пол станет настоящим капитаном. Поздравляю с повышением. Беллман, полагаю, вам придется вернуть свой плащ-бланман".

"Хаха, носить плащ-бланш в жертву за смерть моих товарищей..."

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164895>